

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ В 1933—1940 гг.

М. А. ВЬЛЦАН

В результате осуществления ленинского кооперативного плана в советской деревне утвердился новый общественно-экономический строй — колхозный. На смену старым, буржуазным пришли новые, социалистические производственные отношения. Нельзя сказать, чтобы вопросы, связанные с развитием общественно-экономических отношений в колхозной деревне, совершенно не затрагивались в советской исторической литературе¹. Но до сих пор не было попытки рассмотреть эту проблему в целом.

Настоящая статья посвящена развитию общественно-экономического строя колхозной деревни в 1933—1940 гг., т. е. периоду полной победы новых производственных отношений в советской деревне, периоду экономического и правового утверждения колхозного строя. Статья, разумеется, не может претендовать на исчерпывающее освещение всей проблемы. В ней рассматриваются лишь наиболее важные, узловые вопросы.

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

В. И. Ленин указывал, что для выяснения социально-экономической природы той или иной группы населения необходимо прежде всего определить ее место в общественном производстве, т. е. ее отношение к средствам производства². Особенностью колхозного строя является сочетание двух форм социалистической собственности на средства производства: кооперативно-колхозной и государственной (общенародной). Важную роль в развитии колхозов играет и личная собственность их членов.

Колхозная собственность, составляющая основу производственных отношений советского крестьянства, создавалась путем обобществления частной собственности, основанной на личном труде, путем экспроприации собственности кулаков-эксплуататоров, а также путем внутриколхозных накоплений и государственных капиталовложений. Если первые два источника действовали лишь в период проведения коллективизации, то в последующие годы рост колхозной экономики осуществлялся исключительно за счет внутренних накоплений и помощи государства. Наряду

¹ Историографический анализ темы см. в работах: В. И. Погудин. Некоторые вопросы историографии коллективизации в СССР. «Вопросы истории», 1958, № 9; М. Л. Богденко, В. П. Данилов, И. Е. Зеленин. Коллективизация сельского хозяйства. В кн. «Очерки по историографии советского общества», М., 1965; С. П. Тралезников. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана, М., 1965, и др.

² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 15.

Основные средства производства колхозов и их структура во второй пятилетке

Годы	Рабочий скот	Продуктивный скот	Тракто-ры	С.-х. маши-ны и пр. инвент.	Авто-машин-ы	Гужев. транс-порт	Инвентарь и оборудов. подсобн. предпр.	Постройки	Прочие основн. средства пр-ства	Всего основ-ных средств пр-ства
------	--------------	-------------------	-----------	-----------------------------	--------------	-------------------	--	-----------	---------------------------------	---------------------------------

а) Рост основных средств производства (в млн руб.)

1932	1268,7	948,4	н. св.	644,0	н. св.	484,1	71,9	1173,0	557,.	5147,4
1935	2353,6	2402,5	43,4	846,0	129,7	459,3	285,0	2831,3	723,6	10474,4
1937	2653,7	3239,2	35,1	1053,6	464,2	996,4	389,9	4014,4	1057,9	13903,4
1937 в % к 1932	209,2	341,5	—	163,4	—	205,8	542,3	342,2	189,8	270,1

б) Изменение структуры средств производства (в %)

1932	24,7	18,4	н. св.	12,5	н. св.	9,4	1,4	22,8	10,4	100
1935	22,5	22,9	0,4	8,1	1,3	8,2	2,7	27,0	6,9	100
1937	19,1	23,3	0,2	7,6	3,3	7,2	2,8	28,9	7,6	100

с продукцией, главным объектом собственности колхозов являются их средства производства (см. табл. 1) ³.

Таким образом, в годы второй пятилетки основные средства производства колхозов выросли в целом в 2,7 раза, причем группа рабочего скота увеличилась в 2,1 раза, продуктивного скота — в 3,4, сельскохозяйственных машин и орудий — в 1,6, построек — в 3,4 и т. д. В связи с этим существенно изменилась структура основных средств производства.

Несмотря на абсолютный рост, удельный вес рабочего скота снизился к 1937 г. до 19,1% против 24,7% в 1932 г., сельскохозяйственных машин и орудий — соответственно до 7,6% против 12,5%. Вместе с тем удельный вес продуктивного скота увеличился за эти годы с 18,4 до 23,3%, построек — с 22,8 до 28,9%. В этих изменениях сказывалось все возрастающее значение государственных средств производства. Не производя затрат на приобретение техники, поступающей через систему МТС, колхозы получали более широкие материальные возможности для строительства хозяйственных помещений, покупки продуктивного скота, сооружения, эксплуатации и ремонта оросительных и осушительных каналов, водоемов, для раскорчевки земель, закладки многолетних насаждений, строительства колхозных электростанций и других сооружений, необходимых для успешного ведения общественного хозяйства.

В предвоенные годы происходил дальнейший рост колхозной собственности. Денежные доходы колхозов с 14,2 млрд в 1937 гг. возросли до 20,7 млрд в 1940 г. Общий объем капиталовложений в сельское хозяйство за это же время составил 20,9 млрд, в том числе колхозов — 13,0 млрд и государства — 7,9 млрд руб. Неделимые фонды колхозов выросли с 12,3 млрд до 27,7 млрд руб. ⁴

Средства производства колхозов и их состав нельзя рассматривать в отрыве от государственных. Своеобразие колхозного крестьянства как нового класса социалистического общества заключается в том, что его труд основывается не только на кооперативно-колхозных, но и на государственных, общественных средствах производства (земля, до реорганизации МТС — крупная техника). Государственная (общенародная) и кооперативно-колхозная формы собственности различаются по степени обобществления производства. Но их объединяет то, что обе эти формы

³ «Колхозы во второй сталинской пятилетке», М.— Л., 1939, стр. 13, 16.

⁴ «Сельское хозяйство СССР», М., 1960, стр. 56, 57, 387.

являются социалистическими. В 1936 г. государству принадлежало 76% основных производственных фондов сельского хозяйства (включая обрабатываемые земли, используемые леса, машины и т. п.), а колхозам — 20,3%⁵.

Земля — главнейшее средство производства в сельском хозяйстве. Она, согласно законам Советского государства, закреплена за артелью в бессрочное пользование и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче в аренду. В сентябре 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли специальное постановление «О создании устойчивого землепользования колхозов», запрещавшее всякие произвольные переделы земель колхозов и изменение границ между ними. Важную роль в укреплении колхозного землепользования сыграло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», принятое 27 мая 1939 г.

Из примерно 370 млн га земель, находившихся в предвоенные годы в пользовании колхозов, около 116—117 млн (31,5%) приходилось на долю посевов. Подавляющая часть посевных площадей (91,0—93,7 млн га) была занята под зерновыми культурами, примерно 10,5 млн га — под техническими культурами, 4,3 млн — под картофелем и овощами, 7,7—11,9 млн — под кормовыми культурами⁶.

Как уже отмечалось, другим важнейшим элементом государственных средств производства, используемых в колхозном производстве, являлась крупная техника машинно-тракторных станций. Только за годы второй пятилетки основные фонды МТС возросли в 7,4 раза, тогда как колхозов — 2,7 раза⁷. Если стоимость тракторов, автомобилей и сельскохозяйственных машин, приходящаяся на один гектар посева, составляла до революции в крестьянском хозяйстве 6 руб., то в колхозах в 1932 г. — 22, в 1936 г. — 37 и в 1940 г. — 76 руб.⁸

Решающая роль государственных механизированных средств производства видна из следующих данных. Все энергетические мощности сельского хозяйства СССР в период с 1928 по 1940 гг. возросли с 21,3 млн до 47,5 млн лошадиных сил. Мощность рабочего скота (в пересчете на механическую силу) за это время понизилась с 20,2 млн л. с. до 10,6 млн, а мощность механических двигателей повысилась с 1,1 млн. до 36,9 млн. л. с. Таким образом, становится ясным, что весь прирост энергетической мощности сельского хозяйства СССР стал возможен благодаря техническому прогрессу, осуществляемому государственными предприятиями.

Общественное хозяйство — основа социально-экономического развития колхозного крестьянства. Однако до тех пор, пока производительные силы артели недостаточно развиты, пока общественное производство не может удовлетворить все основные потребности колхозников, необходимо и их личное хозяйство. Если для рабочих и служащих объектом личной собственности являются, как правило, предметы потребления, то для колхозников — также и некоторые средства производства: мелкий инвентарь, продуктивный скот и (на правах пользования) приусадебный участок. Личное хозяйство колхозников во многом зависело от общественного. Приусадебные участки обычно обрабатывались колхозным тяглом. Часть кормов для скота колхозников также поступала из общественного хозяйства. Наконец, само право на личное хозяйство основывалось на членстве в колхозе.

⁵ «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», М.—Л., 1939, стр. 17.

⁶ «Посевные площади СССР», т. 1, М., 1957, стр. 10, 12.

⁷ «Колхозы во второй сталинской пятилетке», стр. VI.

⁸ В. Г. Венжер. Основные вопросы производственной деятельности МТС, М., 1949, стр. 52, 53; «20 лет Советской власти», М., 1937, стр. 49.

Существовала и другая форма зависимости. Чем больше были доходы колхозников от общественного хозяйства, тем меньшую роль в бюджете колхозной семьи играло личное хозяйство, и, наоборот, относительно слабое развитие таких отраслей колхозного производства, как, например, овощеводство и животноводство, приводило к компенсации соответствующей продукции за счет личных хозяйств.

По данным Госплана СССР, валовая продукция земледелия в неизменных ценах 1926/27 гг. в 1937 г. в колхозах составляла 11971,7 млн руб., а в личных хозяйствах колхозников — 2059,8 млн. В общем объеме валовой продукции колхозов и личных хозяйств удельный вес последних был по зерну 0,7%, по техническим культурам — 0,7, по картофелю и овощам — 52,1%, по плодовым культурам — 56,6%. Еще большим был удельный вес личных хозяйств в производстве продуктов животноводства — 71,4% молока, 70,9% мяса, 70,4% кож⁹.

Личное хозяйство колхозников носило в основном потребительский характер. Так, по данным бюджетных обследований, 75—80% продукции мяса и сала использовалось в хозяйствах колхозников на личное потребление и лишь 17—22% продавалось. По молоку было такое соотношение: примерно 60% шло на личное потребление, 20—25% — на переработку, 6—7% продавалось¹⁰. В этом отношении личное хозяйство колхозников мало чем отличалось от мелкотоварного крестьянского хозяйства, которое также было по преимуществу потребительским.

Занимаясь проблемой соотношения общественного и личного хозяйства, партия последовательно борется с двумя крайностями — недобузданными «левацкими» попытками административного сворачивания личных приусадебных хозяйств и примиренческим отношением к нездоровым тенденциям, направленным на раздувание личного хозяйства в ущерб общественному.

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Утверждение колхозного строя в деревне коренным образом изменило социально-экономическую природу крестьянства. Общественное владение средствами производства превратило крестьянина-единоличника в крестьянина-колхозника, крестьянина-коллективиста. Навсегда было покончено с классовой неоднородностью доколхозного крестьянства. Вместе с тем наличие в составе колхозного крестьянства особых категорий работников, различающихся как по характеру труда, так и по роли в организации производства, требует анализа внутриклассовых группировок.

В самом деле, что представляют собой механизаторы сельского хозяйства? По своему социальному положению они колхозники, а по характеру труда и некоторым другим признакам приближаются к индустриальным рабочим. Это особая социальная группа внутри колхозного крестьянства, насчитывавшая в 1938 г. 1,5 млн человек. Или взять руководителей колхозов, бухгалтеров, счетоводов и т. п., составляющих довольно значительное число работников колхозного сектора¹¹. Все они по социальному положению колхозники, по характеру же труда — работники управления.

В результате победы колхозного строя было преодолено коренное классовое отличие трудящегося крестьянства от рабочего класса и сформировался однотипный по социальной природе с рабочим классом класс колхозного крестьянства. Политический и экономический союз рабочего

⁹ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 36, д. 1510, л. 26.

¹⁰ Там же, ф. 1562, оп. 81, д. 35, лл. 25, 27.

¹¹ По ориентировочным подсчетам, эта категория работников в 1937 г. составляла не менее 900 тыс. человек.

класса и крестьянства дополнился непосредственной производственной смычкой между ними.

Социально-экономическое единство рабочего класса и колхозного крестьянства вместе с тем не исключает возможности появления между ними временных, не антагонистических противоречий, обусловливаемых существованием товарно-денежных отношений.

Характеристика социального облика колхозного крестьянства была бы неполной без учета мелкособственнических пережитков в его сознании и экономическом положении. Общественное владение средствами производства, превращение крестьянина-единоличника в крестьянина-колхозника не ликвидировало всех черт его старой «крестьянской» натуры. Вспомним, что говорил В. И. Ленин о крестьянине-середняке: с одной стороны, он труженик, с другой — собственник.

М. И. Калинин в выступлении на Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов следующим образом охарактеризовал эволюцию двойственности крестьянской души: «...У крестьянина две души: душа собственника и душа труженика. Душа собственника тянет «в люди», толкает на путь частнокапиталистического развития. Душа труженика протестует против неравенства, против эксплуатации, против капитализма, она симпатизирует социализму. Между этими душами идет борьба, она будет перенесена в колхоз, и здесь она в течение определенного периода заполнит собой содержание колхозной жизни. Отсюда я вывожу неизбежность обострения до известного этапа борьбы между социалистической и частнокапиталистической тенденциями внутри колхоза. Эта борьба будет осью, вокруг которой на ближайший, по крайней мере, период будут вращаться не только принципиальные, но и практические вопросы колхозного строительства»¹².

Следует отметить, что с 30-х годов вплоть до недавнего времени в исторической и экономической литературе имела широкое хождение противоположная точка зрения. Д. Шепилов в статье «Сочетание личных интересов колхозников с общественными — ключ к укреплению колхозов»¹³ прямо писал о том, что «с переходом на колхозный путь ликвидируется двойственная природа крестьянина». Конечно, о двойственности крестьянина-колхозника в старом понимании не может быть и речи, но дело заключается в том, что изменение социально-экономического строя деревни в результате коллективизации по-новому ставит вопрос о двойственности крестьянина.

Живучесть мелкособственнических пережитков, присущих социальному облику колхозного крестьянства, объясняется причинами исторического, психологического и, главным образом, экономического порядка.

Нарушения ленинского принципа материальной заинтересованности в развитии общественного производства не только подрывали хозяйство колхозов, но и приводили к тому, что колхозник сверх меры связывал свои помыслы с личным хозяйством. Для получения необходимых денежных доходов он вынужден был свои натуральные излишки (а иногда и не излишки), получаемые от личного и общественного хозяйства, реализовывать на рынке, где вольно или невольно выступал в роли торговца. Это отнюдь не способствовало отмиранию его мелкособственнических пережитков.

Процесс преодоления этих пережитков труден и длителен. Первостепенное значение для их изживания имеет совместный коллективный труд крестьян в колхозе. совершенствование внутриколхозных отношений, укрепление общественного хозяйства, повышение материальной заинтересованности в труде.

¹² «Труды Первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов», т. 1, М., 1930, стр. 96—97.

¹³ «Правда», 17 мая 1939 г.

ВНУТРИКОЛХОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Складывающиеся в процессе производства в колхозе отношения между его членами являлись отношениями товарищеской взаимопомощи и сотрудничества. Улучшение организации труда, переход от работы «скопом» в первых колхозах к бригадам и звеньям — все это сопровождалось не только повышением производительности труда, но и развитием чувства коллективизма. Бригады и звенья, в которых все работали на виду, развивали взаимный контроль, взаимную помощь и выручку. Изживалась обезличка в труде, повышалась ответственность каждого за порученное дело. Каждый член бригады или звена понимал, что от его усердия в работе зависит общий успех.

Для совершенствования внутриколхозных отношений большое значение имел Устав сельскохозяйственной артели 1935 г., закрепивший победу колхозного строя. В Уставе были четко и ясно выражены цели и задачи артели, специальные пункты говорили о членстве, о земле, о средствах производства, об организации, оплате и дисциплине труда, о деятельности правлений колхозов. В Уставе артели нашел отражение принцип правильного сочетания общественных интересов колхозов с личными интересами колхозников, были закреплены основы колхозной демократии того времени.

В 1939 г. по сведениям подавляющего большинства колхозов (233,8 тыс.) насчитывалось 522,8 тыс. полеводческих бригад с закрепленной за ними площадью посевов в 105,9 млн га. По данным 173,6 тыс. колхозов, у них имелось 231,2 тыс. животноводческих бригад (82,5% колхозов имели по одной животноводческой бригаде, 8,6% — по две, 5% — по три, 2,4% — по четыре и в 1,4% колхозов было по пяти и более животноводческих бригад)¹⁴.

Следует, однако, отметить, что имелось еще немало плохо оформленных бригад. Наркомзем СССР в 1939 г. отмечал: «В настоящее время в ряде колхозов бригада не является постоянной, в ее составе находится ряд лиц, не имеющих отношения к производственной работе бригады, тут и кладовщик, и кузнец, и сторож, и работник конторы... — в результате бригадир не знает, какой действительно рабочей силой он располагает»¹⁵. Наркомзем СССР отмечал, кроме того, что не был упорядочен вопрос с обязанностями и правами бригадира, а также взаимоотношения с тракторными бригадами.

Практика передовых колхозов показала целесообразность создания в крупных бригадах постоянных звеньев, применяющих систему поощрения в зависимости от результатов работы. В начале создавались звенья по уходу за наиболее трудоемкими техническими культурами. Потом звеньевая организация труда распространилась и в ряде зерновых районов. Звенья давали возможность лучше учитывать качество, количество и результаты труда каждого колхозника.

В основных хлопковых районах Средней Азии в 1938 г. имели звенья 87,5% колхозов. В основных свекловичных районах звеньевая система применялась в 93% колхозов. В зерновых колхозах юга Украины, Краснодарском крае, Ростовской области звенья были организованы в 87,2% колхозов (100 тыс. звеньев). В особенности большое распространение звеньевая система получила в Краснодарском крае, где было организовано 10 210 звеньев, с закреплением за ними 1,4 млн га посева (в том числе 803 тыс. га зерновых). В нечерноземной зоне и восточных районах звеньев было значительно меньше. В областях нечерноземной зоны лишь 36% колхозов организовали звенья, за которыми было закреплено 12,3% всей посевной площади. В Новосибирской, Омской областях и Алтайском крае имелось 10 812 звеньев. Всего по 42 областям, краям и рес-

¹⁴ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 3, д. 3995, лл. 39, 44, 45.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 23, д. 2621, л. 51.

публикам, по неполным данным, в 1938 г. было 574,2 тыс. звеньев, за которыми было закреплено 12,9 млн га посевов, в том числе 5,4 млн га зерновых¹⁶.

В дальнейшем, на основе указаний XVIII съезда партии, переход к звеньевой организации труда еще более усилился. В 1939 г. насчитывалось уже свыше миллиона звеньев по данным 42,5% колхозов. В звенья входило 10 495,5 тыс. взрослых колхозников (30,9% к общему их числу) и 1363,8 тыс. подростков (11,5%). За звеньями было закреплено 34,9% посевов зерновых, 98,5 — сахарной свеклы, 69,6 — льна, 97,9 — хлопка, 48,8 — овощебахчевых культур и т. д.¹⁷

В среднем на звено приходилось 12 человек¹⁸. Но размеры звеньев по числу трудоспособных колхозников и в особенности по площади закрепленных за ними посевов сильно колебались. Отчасти это объяснялось направлением хозяйств. В льноводческих, свекловичных и хлопковых районах за звеном закреплялось в среднем 12—18 га, а в зерновых районах — 42—67 га. Но звенья резко различались по размерам даже в пределах одной и той же зоны. Так, в льноводческих районах Смоленской области в среднем на звено приходилось 6 человек, в Гомельской — 17, в Горьковской — 13 человек. В зерновых колхозах юга в Николаевской области — 7 человек, в Краснодарском крае — 15, в Сибири — 6, в Алтайском крае — 5, а в Омской области — 15 человек¹⁹. Здесь несомненно сказывались спешка и неупорядоченность при организации звеньев.

В отчете Наркомзема СССР за 1940 г. отмечалось, что в значительной своей части звенья оказались искусственно созданными организациями с неудачно подобранным составом, в которых отсутствовал отдельный учет производственных результатов, а следовательно, и недостаточным было материальное стимулирование²⁰.

Для совершенствования внутриколхозных отношений большое значение имели поиски наиболее рациональных форм распределения и оплаты. Уже в первые годы колхозного строительства стало ясно, что уравнительное распределение «по едокам» ничего общего не имеет с задачами укрепления колхозов и социалистического перевоспитания колхозников. Этим задачам, как показал опыт, в период становления и укрепления колхозного строя лучше соответствовала такая форма учета и оплаты труда колхозников, как трудовдень, вводивший в артели социалистический принцип распределения по труду.

В годы первой и второй пятилеток в колхозах учитывалась преимущественно количественная сторона труда вне зависимости от его конечных результатов. В предвоенные годы Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая специфику отдельных экономических районов и сельскохозяйственных культур, разработали ряд мер материального поощрения колхозников и за результаты производства. Постановлением СНК СССР от 3 апреля 1938 г. «О мероприятиях по подъему урожайности и улучшению качества волокна и семян льна-долгунца» по важнейшим техническим культурам устанавливалось денежное премирование передовых звеньев за счет премий-надбавок, получаемых колхозами за сданную продукцию. Были также приняты постановления СНК СССР «О мерах по повышению урожайности картофеля в 1938 г.», «О выдаче премий натурой звеньям по просу в колхозах» и др.²¹

Система материального стимулирования в зависимости от конечных результатов производства стала применяться в предвоенные годы.

¹⁶ «Социалистическое сельское хозяйство», 1940, № 5, стр. 14—15.

¹⁷ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 3, д. 3995, л. 78—79.

¹⁸ Там же, л. 55.

¹⁹ «Социалистическое сельское хозяйство», 1940, № 5, стр. 16.

²⁰ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 2815, л. 95.

²¹ См. «Правда», 20 марта, 4 апреля 1938 г., 15 августа 1939 г.

не только в полеводстве, но и в животноводстве. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» рекомендовалось ввести для членов животноводческих бригад денежные премии из сумм, полученных колхозом в виде премий-надбавок за проданную государству продукцию в порядке госзакупок. Для ликвидации обезлички и уравниловки в оплате труда большое значение имело решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства в Украинской ССР» от 31 декабря 1940 г., а также аналогичные решения по другим областям, краям и республикам²².

Воспитанию колхозников в духе коллективизма, преодолению у них мелкобуржуазных пережитков, превращению их в активных и сознательных тружеников социалистического общества способствовали демократические принципы устройства колхозной жизни, закрепленные в Уставе сельскохозяйственной артели. Пункт 19 Устава гласит, что «делами артели управляет общее собрание членов артели, а в промежутке между собраниями — избранное общим собранием правление»²³. Решения общего собрания принимаются большинством голосов открытым голосованием.

Выборность всех органов управления в колхозе, их подотчетность и подконтрольность, срочность и сменяемость — таковы наиболее важные черты колхозной демократии, закрепленные в Уставе сельхозартели. Каждый член артели имеет право избирать и быть избранным в органы управления колхоза. Должностные лица обязаны регулярно отчитываться о своей работе перед членами колхоза. Колхозники могут проверять деятельность органов управления и должностных лиц колхоза как непосредственно сами, так и через создаваемые ими органы ревизионной комиссии. Правление колхоза избирается сроком на 2 года в составе 5—9 человек, в зависимости от величины артели. Общее собрание членов артели имеет право сменять правление и председателя колхоза, а также ревизионную комиссию до истечения срока их полномочий, если они не оправдывают доверия колхозников, плохо выполняют волю общего собрания членов артели. В. И. Ленин всегда придавал огромное значение праву отзыва народом своих избранных, называя это право основным, принципиальным положением истинного демократизма²⁴.

Принцип колхозной демократии теснейшим образом связан и сочетается с принципом единоначалия в колхозах. Члены колхоза должны подчиняться распоряжениям руководителя того участка, на котором они работают. Это полностью соответствует ленинскому указанию о необходимости соединения демократизма с единоначалием. «Масса должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей. Масса должна иметь право сменять их, масса должна иметь право знать и проверять каждый самый малый шаг их деятельности. Масса должна иметь право выдвигать всех без изъятия рабочих членов массы на распорядительные функции. Но это нисколько не означает, чтобы процесс коллективного труда мог оставаться без определенного руководства, без точного установления ответственности руководителя, без строжайшего порядка, создаваемого единством воли руководителя»²⁵.

Коммунистическая партия боролась против всяческих нарушений прав колхозников, предоставляемых им Уставом. Право состоять членом артели, активно участвовать в производственной и общественной жизни

²² См. «Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг.», М., 1948, стр. 291—306.

²³ СЗ, 1935, № 11, ст. 82.

²⁴ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 106.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 157.

своего колхоза — величайшее завоевание трудящегося крестьянства, ставшее возможным благодаря победе социалистических производственных отношений в деревне. Колхозный строй открыл крестьянину дорогу к зажиточной и культурной жизни, расширил его кругозор, предоставил возможность проявить свои способности в строительстве социалистической деревни. Поэтому исключение из состава артели являлось мерой, имеющей весьма серьезное значение в жизни исключаемого и в жизни самого колхоза.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в Постановлении от 19 апреля 1938 г. «О запрещении исключения колхозников из колхозов» запретили проведение чисток колхозов под каким бы то ни было предлогом, запретили исключение из колхозов членов семей колхозников по мотивам ухода одного из членов семей на временную или постоянную работу в государственные предприятия, а также за нарушение правил внутреннего распорядка колхозов. Исключение колхозников из колхоза могло применяться лишь как крайняя мера по отношению к злым дезорганизаторам и то лишь после того как были исчерпаны все предусмотренные Уставом сельхозартели меры предупредительного воспитательного характера и обязательно по решению общего собрания членов артели, на котором присутствовало бы не меньше $\frac{2}{3}$ общего числа членов артели²⁶.

Членство в колхозе не только давало широкие права, но и налагало большие обязанности. Каждый член колхоза обязан был честно трудиться, беречь колхозную собственность, приумножать артельное богатство, выполнять задания Советского государства. На основе решения майского Пленума ЦК ВКП(б) 1939 г. для всех трудоспособных членов артели был введен обязательный минимум трудодней. Колхозы получили право исключать из числа своих членов колхозников, которые систематически не вырабатывали установленного минимума трудодней, не выполняли своих обязанностей. Однако и в этом случае исключение должно было проводиться с соблюдением всех демократических норм, предусмотренных Уставом сельхозартели и Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г.

Демократия в колхозах — неотъемлемая часть советской социалистической демократии. Она является важнейшим средством создания новых, социалистических отношений в деревне.

КОЛХОЗЫ И ГОСУДАРСТВО

Широкое и всестороннее развитие и укрепление колхозной демократии не исключает, а наоборот, предполагает централизованное руководство колхозами со стороны Советского государства и Коммунистической партии²⁷. Объективная необходимость государственного руководства колхозами доказана теорией марксизма-ленинизма, практикой социалистического и коммунистического строительства в СССР.

То, что при переходе к полному коммунистическому хозяйству придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, писал Ф. Энгельс, «в этом Маркс и я никогда не сомневались. Но дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»²⁸. Говоря о формах кооперативного производства в период перехода к коммунизму, К. Маркс и Ф. Энгельс

²⁶ «Сборник законодательства по сельскому хозяйству», т. 1, М., 1955, стр. 161—162.

²⁷ Вопрос о руководящей роли партии в развитии колхозов не входит в задачу настоящей статьи, поскольку он требует специального рассмотрения.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 36, стр. 361.

прямо указывали на «крестьянские товарищества» и необходимость руководства ими со стороны «центральной общественной власти». Цель руководства они видели в том, чтобы «постепенно перевести крестьянское товарищество в высшую форму и сравнять права и обязанности как товарищества в целом, так и его отдельных членов с правами и обязанностями остальных частей всего общества»²⁹.

Исключительно важное значение государственному руководству кооперативно-колхозным строительством придавал В. И. Ленин, рассматривая его как обязательную социально-политическую предпосылку социалистического переустройства сельского хозяйства, как объективную необходимость³⁰.

Колхозы — общественные кооперативные предприятия — входят в социалистическую систему сельского хозяйства и всего народного хозяйства, они не могут не находиться в сфере государственного управления. Но колхозы не являются государственными организациями. Поэтому государственное руководство ими осуществляется, как правило, не посредством прямого управления (подобно предприятиям государственного сектора), а в виде правового экономического и организационно-технического регулирования жизни колхозов. В одних случаях государством издаются законодательные акты по руководству колхозами в форме прямого предписания (императивные нормы), в других — в форме рекомендации (совета). Многие законодательные акты содержат в себе как нормы прямого предписания, так и рекомендации.

Законодательная деятельность Верховного Совета СССР и его Президиума (до 1937 г. ЦИК СССР) включала в себя вопросы: а) перспективного планирования как народного хозяйства в целом, так и колхозного хозяйства; б) ежегодного ассигнования средств на развитие колхозов, предусматриваемых законами о государственном бюджете; в) принятия мер по охране общественной собственности колхозов от расхищения и повреждения; г) установления для колхозов и колхозников денежных обязательств перед государством — подоходного налога и обязательного окладного страхования для колхозов, сельскохозяйственного налога для хозяйств колхозников; д) установления мер поощрения для передовиков колхозного производства и т. д.

Совет Народных Комиссаров СССР во исполнение законов издавал постановления и распоряжения по всем основным вопросам сельского хозяйства. По наиболее важным вопросам колхозного строительства обычно издавались совместные постановления партии и правительства. Так был утвержден в феврале 1935 г. Примерный Устав сельскохозяйственной артели. В числе совместно принятых партией и правительством постановлений в довоенный период были такие, как «О запрещении исключения колхозников из колхозов» (апрель 1938 г.), «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» (май 1939 г.), «Об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» (апрель 1940 г.) и др.

На территории союзных и автономных республик государственное руководство колхозами осуществлялось их Верховными Советами и Советами Народных Комиссаров.

Определенные функции в государственном руководстве колхозами осуществлялись Народным комиссариатом земледелия Союза ССР и наркоматами земледелия союзных и автономных республик. Поскольку колхозы не являлись предприятиями этих наркоматов, то их приказы и инструкции адресовались не непосредственно колхозам, а подчиненным земельным органам. В свою очередь проведение в жизнь приказов и ин-

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 519.

³⁰ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 372—382; т. 45, стр. 369—377.

струкций со стороны земельных органов осуществлялось через колхозные органы управления.

Важную роль в руководстве колхозами играли местные органы государственной власти — Советы депутатов трудящихся и их исполнительные и распорядительные органы — облисполкомы, крайисполкомы, райисполкомы и исполкомы сельских Советов.

В системе государственного руководства колхозами особое место занимали сельские Советы, находившиеся ближе всех других органов власти к колхозам, к колхозному производству. Немаловажное значение имел и тот факт, что среди их членов преобладали колхозники. Например, в сельсоветах, избранных в 1934 г., они составляли 73,3%³¹. Представители колхозного крестьянства имели широкую возможность направлять деятельность низовых органов государственной власти в соответствии с интересами своего класса, интересами организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

На улучшение деятельности органов государственной власти в деревне было направлено постановление ЦИК СССР от 27 мая 1934 г. «Об организационной работе Советов»³², в котором, в соответствии с главными задачами сельских Советов, указывалось на необходимость создания при них специальных секций (полеводческой, животноводческой, культурной, благоустройства и т. д.) и депутатских групп. Вокруг сельских Советов сплачивался коллектив активистов, без которых не могла успешно проводиться их работа. О значительной работе, проводившейся сельскими Советами по руководству развитием социалистического сельского хозяйства, можно судить по итогам конкурсов — соревнований сельских Советов 1935 г. Так, в конкурсе за лучшее развитие социалистического животноводства участвовало 66,3% сельсоветов РСФСР, 87% сельсоветов УССР. По сведениям 75 районов БССР, в этом конкурсе приняли участие 1300 сельсоветов, 1070 секций и 2917 депутатских групп³³.

Однако в деятельности сельских Советов имелись и серьезные недостатки. Так, по данным на 1 января 1938 г., в Московской области половина организованных сельсоветами секций не работала. Во многих сельсоветах имелись только «бумажные» секции. Полеводческие секции работали лишь в 41,9% сельсоветов, животноводческие — в 45,7%. Слабо работали и депутатские группы³⁴.

Я. А. Яковлев в докладе на IV сессии ЦИК СССР VII созыва 7 июля 1937 г. отмечал, что «во многих сельских Советах работа по взиманию денежных и натуральных налогов превратилась в основную работу, а все остальные отрасли работы — хозяйственная, культурная и политическая — превратились во второстепенные»³⁵. С целью сосредоточения деятельности сельских Советов на главных задачах по руководству хозяйственным и культурным развитием деревни постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 марта 1937 г. они были освобождены от обязанностей исчисления и взимания налогов и страховых платежей.

Ряд функций по государственному руководству колхозами выполняли МТС не как органы государственной власти и управления, а как государственные предприятия, специально созданные для производственно-технического обслуживания колхозов. По линии МТС осуществлялась непосредственная производственная «смычка» между государством и колхозами, между рабочим классом и крестьянством. Порядок обслуживания колхозов машинно-тракторными станциями, их функции как органов колхозного производства, были определены в решениях партии и правительства, а также в типовом договоре МТС и колхоза.

³¹ «Власть Советов», 1935, № 20, стр. 41.

³² «Известия», 28 мая 1934 г.

³³ «Советское строительство», 1936, № 3 (116), стр. 49.

³⁴ «Власть Советов», 1938, № 5—6, стр. 37.

³⁵ «Партийное строительство», 1937, № 14, стр. 36.

Одним из существенных моментов правильных взаимоотношений колхозов и МТС было рациональное сочетание работы тракторной бригады МТС с полеводческой бригадой колхоза. Если тракторная бригада не закреплялась за определенной полеводческой бригадой или группой бригад одного колхоза, то производственные результаты сильно снижались. В Добринской МТС Воронежской области, например, в 1936 г. четыре тракторные бригады обслуживали более чем по 20 колхозов каждая; получалась излишняя трата рабочего времени и горючего на частые переезды из одного колхоза в другой. Бывало так, что один и тот же колхозный участок обрабатывали две-три тракторные бригады: одна пашет, другая сеет, третья убирает. Это вело к обезличке, безответственности, низкому качеству работы, снижению урожайности³⁶.

Задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов требовали перестройки работы тракторных и полеводческих бригад таким образом, чтобы тракторная бригада, как правило, закреплялась за одним колхозом и обслуживала одни и те же полеводческие бригады на период не менее одного севооборота. «Преимущество такой организации состоит в том,— писал директор Усть-Лабинской МТС Азово-Черноморского края Н. Копачев,— что объем работы тракторной бригады совпадает с объемом работы колхоза. Легче составить производственный план и бригады и колхоза, увязать эти планы. Бригада весь год работает только в одном колхозе. Устраняются холостые переезды, ликвидируется обезличка. Тракторная бригада от начала и до конца отвечает и за качество и за количество работы в одном и том же колхозе»³⁷. Партийные организации стали добиваться закрепления тракторных бригад МТС за определенными колхозами или их полеводческими бригадами. Так, президиум Саратовского крайисполкома и бюро крайкома ВКП(б) в постановлении от 16 февраля 1936 г. «О плане весеннего сева 1936 г. и мероприятиях повышения урожайности» установили, что тракторная бригада, как правило, на весь год закрепляется за колхозом и обрабатывает участки одних и тех же полеводческих бригад³⁸. В передовых МТС Краснодарского края не было ни одной тракторной бригады, которая обслуживала бы больше чем один колхоз. В большинстве колхозов работало по две и более тракторных бригад, закрепленных за определенными полеводческими бригадами³⁹.

Во взаимоотношениях тракторной и полеводческой бригад перзостепенное значение имела слаженность в работе, коллективизм в борьбе за урожай. На практике очень часто роль МТС в налаживании лучшей организации колхозного производства подменялась администрированием и командованием. Заместитель председателя СНК СССР В. Я. Чубарь на совещании руководящих работников МТС и земельных органов в 1936 г. говорил, что «отношения, когда МТС командует колхозом, надо решительно менять. То, что МТС обслуживает колхоз, являясь государственной организацией, и помогает колхознику драться за лучшую организацию хозяйства, нельзя превращать в командование. При обсуждении договора с колхозом извольте обсудить все обязательства — и свои и колхоза — и потом бороться за выполнение этого договора»⁴⁰.

Охват машинно-тракторными станциями колхозного производства (в % ко всей посевной площади колхозов) составлял⁴¹:

³⁶ М. П. Горшков и др. Организация работ в тракторной бригаде МТС, Воронеж, 1938, стр. 14.

³⁷ «Правда», 3 марта 1936 г.

³⁸ «Ленинский путь» (орган Ершовского РК ВКП(б) и РИК Саратовского края), 22 февраля 1936 г.

³⁹ «Социалистическое сельское хозяйство», 1939, № 1, стр. 134.

⁴⁰ «Правда», 9 января 1936 г.

⁴¹ «Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве Союза ССР», М., 1936, стр. XVIII; «Сельское хозяйство СССР», стр. 41.

1933 г.	1935 г.	1937 г.	1940 г.
58,9	72,4	91,2	94,1

Объем тракторных работ МТС за это же время вырос следующим образом: 1933 г.—32,5 млн га, 1935 г.—100,5 млн га, 1937 г.—202,8 млн. га, 1940 г.—217 млн га⁴². Эти цифры убедительно отражают процесс усиления роли МТС в развитии колхозного производства.

В мероприятиях по финансовой поддержке Советским государством колхозного строя важная роль отводилась долгосрочному производственному кредитованию. За период второй пятилетки колхозы и колхозники получили через сельхозбанк 3044 млн руб. долгосрочных кредитов; более половины этой суммы направлялось на развитие животноводства⁴³. В земледельческой отрасли кредиты предоставлялись на развитие садоводства, виноградарства, субтропических и технических культур. Значительные суммы кредитов направлялись государством на такие мероприятия, как ирригация, строительство и оборудование промышленных предприятий колхозов, электрификация, приобретение минеральных удобрений и т. д.

Советское государство несло основные расходы по подготовке квалифицированных кадров колхозного производства. Общее количество подготовленных для колхозного сектора работников в годы второй пятилетки составило 3935 тыс. человек, в том числе примерно 2,5 млн. механизаторов. Стоимость подготовки производственных кадров через школьно-курсовую сеть только за один 1936 г. обошлась государству в 288 млн руб.⁴⁴. В дальнейшем эти расходы возросли еще больше. Например, в 1939 г. на подготовку квалифицированных кадров сельского хозяйства государство ассигновало свыше 300 млн рублей⁴⁵.

Важнейшим рычагом государственного воздействия на колхозы является система заготовок сельскохозяйственных продуктов. В рассматриваемый период основным методом заготовок были обязательные поставки, введенные по ряду важнейших продуктов в начале 1933 г. Государство заранее, еще до сева устанавливало, какие культуры и в каких размерах должен сдать каждый колхоз. До 1940 г. размер обязательных поставок по продуктам полеводства исчислялся от плана сева этих культур, и нормы поставок устанавливались на гектар плана сева; по продуктам животноводства нормы поставок были установлены с головы скота⁴⁶. Оставшиеся сельскохозяйственные продукты после выполнения обязательных поставок и засыпки необходимых фондов колхозы и колхозники могли реализовать по своему усмотрению.

Ряд технических культур (хлопок, свекла, лен), а также овощи, различные культуры и семена трав заготавливались посредством контрактации. Обязательные поставки и контрактационные заготовки имели силу налога, хотя номинально и были облечены в товарную форму. В рассматриваемый период заготовительные цены по ряду важнейших культур были занижены, что не могло не оказывать отрицательного влияния на материальную заинтересованность колхозов и колхозников в развитии общественного производства.

Основной формой расчетов колхозов за работы МТС являлась натуроплата. Она должна была взиматься в определенной доле от урожая и в соответствии с объемом выполненных работ. По своей социально-эко-

⁴² «МТС во второй пятилетке», М.—Л., 1939, стр. 60; ж-л «МТС», 1941, № 1, стр. 18.

⁴³ М. Несмий. Доходы и финансы колхозов, М., 1940, стр. 84—85.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 20, д. 601, л. 5.

⁴⁵ «Третья сессия Верховного Совета СССР», стеногр. отчет, М., 1939, стр. 82.

⁴⁶ С 1940 г. обязательные поставки продуктов полеводства стали исчисляться с площади пашни, продуктов животноводства — с площади земельных угодий, закрепленных за колхозами.

номической сущности натуральная оплата за работы МТС представляла собой своеобразную форму взаимного обмена производственной деятельностью между государством и колхозами. В данном случае переход продукта от одного собственника к другому не опосредствовался куплей-продажей. В виде натуральной оплаты колхозы осуществляли частичное возмещение труда, овеществленного в машинах МТС. Очень часто размеры натуроплаты устанавливались вне строгой зависимости от объема проделанной работы и величины израсходованных средств производства, а из простой необходимости покрытия государственного дефицита в продуктах сельского хозяйства. О вкладе колхозов в общегосударственный продовольственный фонд важнейшего продукта — хлеба можно судить по данным табл. 2⁴⁷.

ТАБЛИЦА 2

Государственные заготовки зерна в колхозах (в млн пуд)

Виды заготовок	1933/34	1934/35	1935/36	1936/37	1937/38	1938/39	1939/40	1940/41
Обязательн. пост	868,9	780,4	800,9	654,0	620,5	587,0	547,7	955,1
Н/оплата	165,8	234,2	366,3	395,2	678,2	618,4	742,8	1059,6
Возврат ссуды	19,3	63,7	83,2	104,5	68,3	72,8	152,2	141,2
Итого:	1054,0	1078,3	1250,4	1153,7	1376,0	1278,2	1442,7	2155,9

Из приведенных данных видно, что в рассматриваемые годы произошли существенные изменения в структуре государственных заготовок. Уменьшение вплоть до 1940 г. абсолютных размеров и удельного веса обязательных поставок, имеющих силу налога, являлось прогрессивной тенденцией.

На основе Постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 20 июля 1936 г.⁴⁸ сельскохозяйственный денежный налог с колхозов был заменен подоходным денежным налогом, который исчислялся по общему валовому доходу колхозов, включавшему производственные расходы⁴⁹. Размеры сельскохозяйственного и подоходного денежных налогов в рассматриваемые годы изменялись следующим образом (в млн. руб.)⁵⁰.

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
223	247	258	413	535	743½	750	800

Ставки подоходного денежного налога с колхозов не превышали 3—4% их облагаемого дохода.

Неукоснительное соблюдение своих обязательств перед государством — первая заповедь колхозов. До 1937 г. все недоимки с колхозов по обязательным поставкам и налогам взымались в административном порядке. В апреле 1937 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «Об отмене административного порядка и установления судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан». Тем самым вопрос о недоимках стал решаться более демократично.

⁴⁷ ЦГАНХ, ф. 8040, оп. 3, д. 36, л. 103.

⁴⁸ См. «Правда», 21 июля 1936 г.

⁴⁹ В начале 1941 г. часть производственных расходов была исключена из облагаемого дохода колхозов. Полностью переход к исчислению подоходного денежного налога с колхозов с чистого дохода был осуществлен на основе решения мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г.

⁵⁰ ЦГАНХ, ф. 7971, оп. 2, д. 72, лл. 70, 71; д. 189, лл. 44, 46.

В случаях недорода, стихийных бедствий, тяжелого экономического положения и т. д. государство шло на предоставление льгот колхозам, давало отсрочку по платежам или списывало их вовсе. В 1934 г. государством была списана с колхозов задолженность в размере 437,5 млн руб. В марте 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление «О снятии недоимок по зернопоставкам за 1936 г.»⁵¹, на основе которого с колхозов по всем краям, областям и республикам списывалась задолженность, числящаяся за ними по зернопоставкам неурожайного 1936 г. В декабре 1937 г. СНК СССР разрешил Комитету заготовок списать с колхозов Узбекской, Туркменской, Азербайджанской, Грузинской и Армянской ССР недоимки зерновых культур по натуроплате работ МТС за прошлые годы, а также с колхозов Курской и Орловской областей — недоимки зерновых культур по натуроплате работ МТС 1936 г.⁵²

Политика Советского государства в отношении колхозов основывалась на сочетании общенародных интересов с интересами колхозов и колхозников. Советское государство содействовало росту производительных сил колхозного строя, экономическому подъему колхозов; в то же время колхозы и колхозники несли перед государством обязательства по поставкам сельскохозяйственных продуктов и уплате налогов.

В отношениях между государством и колхозами никогда не преобладали коммерческие интересы, как между городом и деревней в капиталистическом обществе. Производственные отношения рабочего класса и колхозного крестьянства основаны на товарищеской взаимопомощи и сотрудничестве.

ТОВАРООБОРОТ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

Обмен продуктами деятельности между рабочим классом и колхозным крестьянством не исключал, разумеется, и требований закона стоимости. Обширная сфера отношений между городом и деревней — сфера товарного обращения — целиком и полностью подчинялась этому закону.

Большую роль в товарообороте между городом и деревней играли различия в формах социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной. Важным фактором в развитии товарно-денежных отношений в рассматриваемый период являлось личное хозяйство колхозников, а также хозяйства трудящихся-единоличников.

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом» указывалось, что на основе роста товарных ресурсов сельского хозяйства Советская власть получила возможность, наряду с методом государственных хлебозаготовок, практиковать как средство снабжения городского населения другой метод — торговли хлебом самими колхозами и колхозниками.

Вводя колхозную торговлю хлебом и другими продуктами, Коммунистическая партия и Советское правительство стремились, во-первых, расширить базу товарооборота между городом и деревней и улучшить снабжение рабочих сельскохозяйственными продуктами, а крестьян — промышленными товарами, поскольку одной лишь государственной и кооперативной торговли для этого было недостаточно; во-вторых, при помощи колхозной торговли дать колхозу и колхознику добавочный источник дохода и укрепить их экономическое положение и, в-третьих, введением колхозной торговли дать колхозному крестьянству новый толчок для увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

⁵¹ «Правда», 21 марта 1937 г.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 20, д. 768, л. 1.

Как изменялся объем продажи на колхозных рынках основных продовольственных товаров, видно из табл. 3⁵³.

ТАБЛИЦА 3

*Реализация товаров на колхозных рынках
(по пяти важнейшим группам, в тыс. т)*

Группы товаров	Годы							
	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Хлебные	374,2	340,5	1001,4	1495,4	1779,9	1959,7	5247,9	3914,2
Картофель	427,0	384,4	960,6	1632,4	2043,5	2254,6	2690,0	2240,8
Овощные	377,4	490,6	1030,3	1133,3	1099,3	1452,2	1196,0	1264,5
Мясные	138,1	113,2	169,9	271,8	500,0	452,3	594,3	707,7
Молоко	529,2	582,1	873,2	1309,8	1323,0	1360,0	1373,6	1369,5

Данные таблицы говорят о значительном росте продуктов, реализованных на колхозных рынках. Некоторое уменьшение продажи ряда товаров в 1939 г. по сравнению с 1938 г. объясняется менее благоприятными сельскохозяйственными итогами 1939 г. В общем объеме товарной продукции сельского хозяйства колхозная торговля играла довольно важную роль. По данным за 1936 г. удельный вес колхозной базарной торговли в товарной продукции сельского хозяйства составлял ориентировочно 24,9%, в том числе по продукции растениеводства — 10,9% и по продукции животноводства — 35,5%⁵⁴. В 1940 г. удельный вес колхозного рынка в общем объеме продажи продовольственных товаров составлял 30,4%⁵⁵.

Приведем данные об удельном весе колхозной торговли в общем снабжении продуктами питания отдельных городов. Даже в таких крупных городах, как Москва и Ленинград, с хорошим снабжением продуктами питания по линии государственной торговли, удельный вес колхозной торговли в 1939 г. составлял по мясу 11,4—16,5%, молоку — 12—22,4%, картофелю — 4,1—12%, овощам — 8,6—9,1%. А в таких городах, как Ростов и Краснодар, окруженных развитыми сельскохозяйственными районами, удельный вес колхозной торговли в общем снабжении продуктами питания в том же 1939 г. составлял по мясу — 80,4—92,6%, картофелю — 57,2—98,2%, яйцам — 86,6—95,5%, молоку (в Ростове) — 55,5%, капусте (в Краснодаре) — 82,7%⁵⁶.

Динамика колхозной торговли в наиболее обобщающем показателе — денежном обороте — видна из табл. 4⁵⁷.

ТАБЛИЦА 4

Оборот колхозной торговли (в млн руб., в ценах текущего года)

Группы товаров	1932	1933	1935	1937	1938	1939
Хлебные	1611,5	2146,5	2970,1	2911,7	6247,5	6376,4
Картофель	521,4	769,6	999,0	1244,5	1501,0	2383,6
Овощные	—	586,8	574,6	808,9	883,3	1388,1
Мясные	1250,6	1435,1	2372,8	3407,0	5323,0	7199,3
Молоко	1010,8	1477,4	1704,0	1759,8	1984,9	2573,2
Скот	1159,4	2231,8	2704,9	2976,2	3500,0	3598,0
Все товары (включая скот)	7500,0	11500,0	14500,0	17799,7	24400,0	30301,5

⁵³ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 155, д. 185, л. 3; ф. 7971, оп. 11, д. 10, л. 30.

⁵⁴ «Экономика советской торговли», М., 1950, стр. 320.

⁵⁵ «Народное хозяйство СССР в 1961 г.», стат. ежегодник, М., 1962, стр. 632.

⁵⁶ ЦГАНХ, ф. 7971, оп. 15, д. 9, лл. 85, 86.

⁵⁷ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 155, д. 185, л. 1.

Таким образом, общий оборот колхозной торговли в 1939 г. увеличился по сравнению с 1932 г. более чем в четыре раза.

Торговля на колхозном рынке велась, как правило, между непосредственными производителями и потребителями, хотя не исключала отдельных случаев участия в ней спекулянтов и посредников⁵⁸. Колхозная торговля вела не к классовому расслоению деревни, не к образованию кулацких хозяйств, с одной стороны, и разорению большинства крестьянства, с другой, а к повышению материального благосостояния всего колхозного крестьянства, к росту его доходов от сельскохозяйственного производства. Особенность колхозно-базарной торговли заключалась также и в том, что она осуществлялась при неперменном условии аккуратного выполнения колхозами, колхозниками и единоличниками своих обязательств перед государством. Удельный вес колхозов в общем обороте колхозных рынков виден из табл. 5⁵⁹.

ТАБЛИЦА 5

Доля колхозов в общем обороте колхозных рынков (в %)

Годы*	Группы товаров									
	Хлебные	Картофель	Мясные	Молочные	Итого по 44 товар. (без скота)	Коровы	Телята	Овцы	Свиньи	Всего скота
1938	30,3	13,3	5,9	14,2	15,0	3,0	4,1	11,9	13,1	7,2
1939	26,9	16,8	5,2	12,7	13,4	1,3	1,5	9,0	13,3	8,1
1940	21,8	13,9	6,7	12,6	15,9	—	—	—	—	5,8

* Данные за 1938 г. по 142 крупнейшим городам; за 1939—1940 гг. по 175 крупнейшим городам.

Таким образом, в обороте колхозных рынков преобладали хозяйства колхозников, а удельный вес колхозов не был очень значительным. Это объясняется двумя причинами. Первая и главная заключалась в том, что после выполнения своих обязательств перед государством и расчетов с колхозниками у большинства колхозов не оставалось сколько-нибудь значительных товарных излишков. Вторая причина — недостатки в организации торговли, слабое вовлечение колхозов в организованный товарооборот⁶⁰.

Колхозно-базарная торговля осуществлялась по ценам, складывавшимся на рынке под влиянием спроса и предложения. Советское государство рядом экономических мероприятий (увеличение продажи однородных товаров населению по твердо установленным ценам, регламентирование размеров обязательных поставок колхозов государству, расширение госзакупок и децзаготовок и т. д.) оказывало воздействие на цены колхозного рынка в сторону их снижения (динамику цен колхозного рынка см. по табл. 6)⁶¹.

⁵⁸ На совещании у наркома внутренней торговли СССР с директорами колхозных рынков (сентябрь 1935 г.) отмечалось, что «за последнее время спекуляция товарами, с одной стороны, и спекуляция в смысле перекупки у колхозников, с другой, сильно возросла» (ЦГАНХ, ф. 7971, оп. 1-а, д. 55, л. 36). За 9 месяцев 1935 г. по Молдавской АССР было рассмотрено прокуратурой 524 дела о спекуляции и перекупке. 105 человек были осуждены (там же, оп. 11, д. 1, л. 21). Спекуляция товарами на колхозных рынках была связана с их дефицитом в государственной торговле, спекуляция продуктами — с плохим обслуживанием колхозников на рынках.

⁵⁹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 155, д. 185, лл. 15—17.

⁶⁰ В докладной записке начальнику отдела колхозных рынков Наркомторга СССР о результатах проверки состояния Тишинского рынка г. Москвы отмечалось, что в 1939 г. этим крупнейшим рынком Москвы был заключен только один договор с двумя колхозами на поставку сельскохозяйственных продуктов (ЦГАНХ, ф. 7971, оп. 11, д. 7, л. 66). В 1939 г. из 326 договоров ленинградских рынков с колхозами остались невыполненными 125, из 468 договоров киевских рынков — 159 (там же, д. 9, л. 39).

⁶¹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 155, д. 185, л. 1.

Индексы цен колхозно-базарной торговли (1933 г.=100)

Группы товаров	1934	1935	1937	1938	1939 (предварит. данные)
Хлебные	50,0	28,7	21,5	17,2	23,7
Картофель	47,5	30,6	27,6	27,1	53,2
Овощные	43,9	42,4	46,6	61,8	91,8
Мясные	90,0	68,9	59,4	70,6	80,1
Молоко	66,4	51,3	51,0	56,9	74,0
Все товары (включая скот)	64,8	45,6	41,6	36,1	51,8

Таким образом, к 1938 г. по сравнению с 1933 г. рыночные цены снизились на 63,9%, в том числе по хлебной группе — на 82,8%, по картофелю — на 72,9%, по овощной группе — на 39,2%, по мясной — на 29,4%, по молоку — на 43,1% и т. д. К концу второй пятилетки колхозно-рыночные цены либо соответствовали ценам государственно-кооперативной торговли, либо были ниже их⁶². В последующие годы, в связи с экономическими трудностями предвоенного времени, вызвавшими перебои в государственно-кооперативной торговле, рыночные цены начали повышаться⁶³.

Изменение абсолютных размеров рыночных цен (в руб. за т) по четырем важнейшим видам товаров видно из табл. 7⁶⁴.

ТАБЛИЦА 7

Группы товаров	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Хлебные	4307	6913	3459	1986	1197	1486	1190	1637
Картофель	1221	2002	951	612	372	552	558	1065
Мясные	9056	12678	11411	8730	6629	7533	8957	10160
Молоко	1910	2538	1685	1301	1184	1294	1445	1877

Начавшийся с 1939 г. рост рыночных цен в последующие годы быстро прогрессировал. Приведем данные о динамике цен колхозных рынков г. Новосибирска по состоянию на 25 марта 1939 и 1941 гг.⁶⁵.

	1939 г.	1941 г.
Мука ржаная (коп. за кг)	100	500 — рост в 5 раз
Мука пшеничная » » »	125	700 — » 5, 6 »
Говядина » » »	800	1500 — » 1, 8 »
Масло сливочное » » »	2200	4000 — » 1, 8 »
Картофель » » »	85	160 — » 1, 9 »
Молоко (коп. за л)	180	300 — » 1, 7 »

⁶² ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 36, д. 193, л. 14.

⁶³ В конъюнктурном обзоре колхозной торговли по Калининской области за 1 кв. 1939 г. отмечалось, что «отсутствие в продаже мясотоваров в магазинах госторговли и усиленный спрос на него на рынке вызвали увеличение рыночных цен по мясу. При снижении цен на молоко и молочнокислую продукцию цены на масло животное поднялись в силу того, что в магазинах масло продавалось с большими перебегами и рынок был главным источником удовлетворения спроса населения на него» (ЦГАНХ, ф. 7971, оп. 11, д. 2, л. 15). В конъюнктурном обзоре колхозной торговли на рынках г. Казани за 1 кв. 1939 г. отмечалось, что план товарооборота встречной торговли за этот период был выполнен на 101,7%, но «несмотря на перевыполнение и рост товарооборота, торговля в ларьках недостаточна, не обеспечена товарами повседневного спроса и обязательного ассортимента. Промтоваров также совершенно недостаточно» (там же, лл. 10, 12).

⁶⁴ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 155, д. 185, л. 3.

⁶⁵ Там же, ф. 7971, оп. 15, д. 9, лл. 10—16.

Рыночные цены накануне войны намного превышали уровень цен государственной торговли. Например, в г. Новосибирске это превышение, по состоянию на 25 марта 1941 г., составляло по муке ржаной — 284,6%, муке пшеничной — 337,6%, говядине — 38,9%, маслу — 77,8%, молоку — 50,0, картофелю — 220,0%⁶⁶.

Повышение рыночных цен в предвоенные годы обуславливалось в значительной мере ростом городского населения, увеличившимся его спросом на продукты питания. В то же время возможности удовлетворить этот спрос за счет государственной торговли в связи с необходимостью укрепления обороноспособности страны сильно уменьшились. В условиях недостаточных государственных продовольственных фондов колхозная торговля являлась важным подспорьем в снабжении городов продуктами питания.

* * *

Одним из основных каналов, по которым реализовывались в деревне городские промышленные товары, наряду с государственной торговлей, была потребительская кооперация. СНК СССР и ЦК ВКП(б) в Постановлении от 29 сентября 1935 г. «О работе потребкооперации в деревне» отметили, что ее аппарат «не соответствует новым задачам и требованиям развернутого товарооборота. Товарооборот между городом и деревней не развивается в должной мере». СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановили укрупнить существующую сеть сельпо, а также открыть в течение 1935—1936 гг. дополнительно к существующим магазинам 4000 районных универмагов потребительской кооперации, 500 сельпо (1—2 магазина на каждый район), организовав их в больших селах и в пунктах базарной торговли. Этим же постановлением предусматривалась реорганизация Центросоюза, областных и краевых потребительских союзов. Их деятельность целиком переключалась на организацию сельской торговли и заготовок⁶⁷.

После этого постановления потребительская кооперация в деревне несколько улучшила свою работу. Удельный вес ее в сельском товарообороте возрос с 63,4% в 1935 г. до 71,4% в 1937 г. Указание СНК и ЦК партии об открытии в 1935—1936 гг. 5 тыс. сельмагов было выполнено, причем в 1937 г. сеть сельмагов выросла еще на 29,4%⁶⁸. Однако в целом в работе потребкооперации по-прежнему оставалось много недостатков.

По постановлению Экономического совета от 24 июня 1938 г. была образована комиссия под председательством А. И. Микояна для проверки работы Центросоюза и Ростовского, Челябинского, Куйбышевского, Курского, Архангельского, Ленинградского, Воронежского, Саратовского, Оренбургского, Днепропетровского, Краснодарского и Белорусского потребсоюзов. В докладной записке в СНК комиссия сообщала: «На основе материалов проверки устанавливается, что Центросоюз плохо выполняет Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. „О работе потребкооперации в деревне“». Несмотря на увеличение товарооборота в деревне с 1935 по 1938 гг. более чем вдвое, «Центросоюз продолжает работать старыми, негодными методами и не перестроил свою работу в соответствии с возросшими потребностями колхозной деревни»⁶⁹.

В начале 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) вновь непосредственно занимаются этим вопросом. 25 января было принято Постановление «О работе потребительской кооперации», обязывающее Центросоюз от-

⁶⁶ Там же, л. 19.

⁶⁷ «Правда», 30 сентября 1935 г.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 22, д. 3766, л. 95.

⁶⁹ Там же, л. 228.

крыть в 1939 г. такое количество районных универсальных магазинов и сельмагов, чтобы обеспечить ими каждый район и каждое сельское потребительское общество.

В феврале и марте 1939 г. по всей стране были проведены отчеты и выборы правлений сельпо и районных потребительских союзов. Отчетно-выборные собрания способствовали оживлению кооперативной работы. Колхозники стали пополнять финансовые ресурсы сельпо своими паевыми взносами, возрос приток новых членов — пайщиков. Так, в 1939 г. в Свердловской области было внесено паевых взносов 3 674 тыс. руб. при плане 360 тыс. руб. Вновь вступили пайщиками сельпо 67 тыс. крестьян и представителей сельской интеллигенции⁷⁰.

За годы пятилеток были значительно увеличены капитальные вложения в торговлю. Если с 1929 по 1933 г. они составляли 1258 млн. руб., то в последующие пять лет (1934—1938) они достигли 3769 млн руб.⁷¹. Однако и этот объем капитальных вложений был еще недостаточным. Общее количество розничных торговых предприятий в деревне за годы пятилеток значительно выросло. В 1932 г. оно составляло 168,2 тыс., в 1935 г.—153,5 тыс., в 1937 г.—194,4 тыс., в 1940 г.—253,8 тыс., или 150,9% к 1932 г.⁷².

Перестройка работы потребкооперации, развертывание государственной торговли способствовали дальнейшему возрастанию объема товарооборота в деревне (см. табл. 8)⁷³.

ТАБЛИЦА 8

*Сельский розничный оборот за 1924—1939 гг.
(включая общественное питание, в млн. руб)*

Формы торговли	1924	1928	1932	1935	1937	1938	1939
Госторговля	86,3	396,0	4150,0	7755,6	10512,4	5750,4	6398,4
Кооперативная	698,0	3460,6	8634,7	15194,5	28780,1	36084,6	45101,9
Итого:	784,3	3856,6	12784,7	22950,1	39292,5	41835,0	51500,3
Частная торговля	424,0	752,1	—	—	—	—	—
Уд. вес села во всем товарообороте (в %)	—	—	31,6	28,1	31,2	29,1	31,1

Рост покупательных фондов деревенского населения в результате социалистического переустройства сельского хозяйства, увеличение производства промышленных товаров широкого потребления в годы социалистической индустриализации — все это обеспечило возрастание к 1940 г. розничного товарооборота села по сравнению с 1928 г. более чем в 11 раз. Развитие розничного товарооборота характеризовалось не только количественным ростом, но и существенными изменениями товарной структуры товарооборота. В годы первой пятилетки, в связи с ограниченностью товарных ресурсов и необходимостью удовлетворять в первую очередь потребности населения в продуктах питания, доля продовольственных товаров в розничном товарообороте, особенно в городах, сильно возросла. Это возрастание продолжалось и в первые годы второй пятилетки вплоть до отмены карточной системы снабжения. К концу второй пятилетки доля продовольственных товаров в розничном товарообороте города и села несколько снизилась и стабилизировалась примерно на одном уровне и в предвоенные годы. В 1940 г. удельный вес продовольственных товаров составил 63,1% во всем розничном товарообороте вместо 55,1% в 1932 г.⁷⁴.

⁷⁰ «Уральский рабочий», 26 марта 1940 г.

⁷¹ «Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.)», М.—Л., 1939, стр. 113.

⁷² «Советская торговля», М., 1956, стр. 138.

⁷³ ЦГАНХ, ф. 7971, оп. 12, д. 70, лл. 2—5; «Советская торговля», стр. 24.

⁷⁴ «Советская торговля», стр. 44, 45.

Централизованные рыночные фонды основных непродовольственных товаров, направленных для реализации сельскому населению, в целом по стране увеличились с 1932 по 1937 г. (в сопоставимых ценах) на 26,3%, в том числе хлопчатобумажных тканей — на 25,6%, шелковых тканей — в 2,1 раза, льняных тканей — почти в 6 раз, трикотажных изделий — в 2,4 раза, швейных изделий — на 8,2%, кожаной обуви — на 15,4%, мыла хозяйственного — в 2,6 раза и т. д. Для продажи сельскому населению стали направляться товары культурно-бытового назначения, раньше совершенно не завозившиеся в деревню. За вторую пятилетку на село было завезено 2150 тыс. часов, 80 тыс. швейных машин, 75 тыс. радиоприемников, 247 тыс. велосипедов и т. д.

За годы второй пятилетки значительно увеличились фонды продовольственных товаров, направляемых государством в деревню. Например, общий объем централизованного рыночного фонда сахара (по городу и селу) возрос в 1937 г. по сравнению с 1932 г. в 2,8 раза, а на селе — в 8 раз. В итоге доля сельского рыночного фонда сахара в общем рыночном фонде сахара повысилась за эти годы с 14,2% до 41%. Сельский фонд рыбы с 1932 по 1937 г. увеличился в 2,9 раза. В предвоенные 1938—1940 гг. возможности снабжения села товарами, особенно продовольственными, снова уменьшились. Если фонды основных непродовольственных товаров, направленных для продажи в деревню, выросли в этот период на 16,5%, то фонды продовольственных товаров, а также ряда товаров культурно-бытового и производственно-хозяйственного назначения значительно сократились. Так, централизованные сельские фонды рыбы уменьшились в 1940 г. по сравнению с 1937 г. более чем в 4 раза, сахара — в 2,6 раза, масла растительного — на 33%⁷⁵. Вследствие сокращения фондов темпы развития сельского товарооборота в предвоенные годы замедлились. Если розничный товарооборот в городе в это время увеличился на 42,6%, то в деревне — на 31,3%; удельный вес села во всем розничном товарообороте страны понизился в 1940 г. до 29,5%.

Деревенский розничный товарооборот отставал от уровня покупательных фондов жителей села. Если в городе покупательные фонды населения были меньше объема розничного товарооборота в 1939 г. на 12 419,0 млн руб. и в 1940 г. — на 25 903,5 млн руб., то в деревне соотношение было обратным (в 1939 г. — на 16 930,9 млн руб. и в 1940 г. — на 28 901,3 млн). В 1940 г. превышение покупательного фонда села по отношению к товарообороту села (без покупок учреждений и предприятий) составляло 65,8%. Это свидетельствовало прежде всего о крупных недостатках в организации сельской торговли, о нехватке на селе товаров широкого потребления. Не случайно житель села так часто за покупками вынужден был ехать в город. В 1940 г. было куплено сельским населением в городе товаров на сумму 26 955,7 млн руб., что составляло 38% ко всем покупкам сельского населения⁷⁶.

Несмотря на то, что объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в расчете на одного человека в городе был намного выше, чем в деревне, это различие за годы довоенных пятилеток сглаживалось. Так, если в 1928 г. товарооборот (включая общественное питание) в среднем на 1 человека в деревне был в 9,2 раза, а в 1932 г. в 7,4 раза ниже, чем в городе, то в 1940 г. — только в 5,2 раза (без учета покупок сельским населением в городской торговой сети, а также продаже товаров организациями и учреждениям)⁷⁷. Вместе с тем эти данные как нельзя лучше говорят о том, что общий уровень товарооборота на селе был совершенно недостаточен.

⁷⁵ «Советская торговля», стр. 58.

⁷⁶ ЦГАНХ, ф. 7971, оп. 2, д. 189, лл. 50, 65, 67.

⁷⁷ «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 годах», М., 1963, стр. 558.

В рассматриваемые годы колхозный строй в советской деревне полностью сформировался. Дальнейшее его развитие происходило на базе тех общественно-экономических отношений, которые сложились в советской деревне в 30-е годы.

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма ознаменовало собой начало нового этапа в развитии колхозного строя. На основе богатого опыта социалистического и коммунистического строительства партия пришла к выводу, что колхоз как форма общественного хозяйства полностью отвечает целям и задачам постепенного перехода к коммунизму. Экономический расцвет колхозного строя создает условия для постепенного сближения, а в перспективе и слияния колхозной собственности с общенародной в единую коммунистическую собственность. На базе всестороннего укрепления и развития общественного хозяйства личное хозяйство колхозников постепенно изживет себя экономически. По мере продвижения к коммунизму будет происходить дальнейшее совершенствование внутриколхозных отношений: повысится степень обобществления производства, нормирование, организация и оплата труда в колхозах будут приближаться к уровню и формам, сложившимся на государственных предприятиях, осуществится переход к гарантированной ежемесячной оплате труда и т. д.

Велика роль колхоза в воспитании нового человека. «Колхоз как общественная форма хозяйства по характеру организации, демократическим основам, которые будут все больше развиваться, обеспечивает управление производством самими колхозными массами, развертывание их творческой инициативы, воспитание колхозников в духе коммунизма. Колхоз — это школа коммунизма для крестьянства»⁷⁸.

В период развернутого строительства коммунизма, наряду с дальнейшим развитием колхозной демократии, повышается роль государства в руководстве колхозами, в оказании колхозам экономической и организационно-технической помощи. Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. внес серьезные изменения в политику заготовок сельскохозяйственных продуктов, повысил закупочные цены.

Проблема экономических отношений города и деревни, рабочего класса и колхозного крестьянства — центральная проблема социалистического строительства. Актуальное значение приобретает она и в период развернутого строительства коммунизма. Программа КПСС следующим образом определяет перспективы развертывания товарооборота: «Дальнейшее развитие получит советская торговля как необходимое условие удовлетворения растущих потребностей народа... Будет развиваться потребительская кооперация, призванная совершенствовать торговлю на селе, организовывать сбыт излишков сельскохозяйственных продуктов. Сохранит свое значение и колхозная торговля»⁷⁹.

На основе правильных взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством укрепляется производственная смычка между городом и деревней, планомерно развиваются все отрасли народного хозяйства, крепнет морально-политическое единство советского общества, растет мощь нашего социалистического государства, его влияние и авторитет на международной арене.

⁷⁸ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза», стеногр. отчет, ч. III, М., 1962, стр. 285.

⁷⁹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза», стеногр. отчет, ч. III, стр. 298.